

Председатель агрокомбината «Снов»
Николай РАДОМАН:

ГОТОВЫ К ЛЮБЫМ ПРОВЕРКАМ

Лариса РАКОВСКАЯ

■ На белорусских предприятиях ждут, когда отменят санкции на поставки в Россию.

ЗАПРЕТНЫЙ СЫР

С 5 по 13 апреля на белорусских предприятиях работали проверяющие из Россельхознадзора. Об этом договорились Александр Лукашенко и Владимир Путин на встрече в Санкт-Петербурге. В результате добро на поставки получили два из восемнадцати заводов - «Велес-Мит» и «Бабушкина крынка».

Но сделать оттуда жизнерадостный репортаж не получилось. Оптимизма в голосе директора «реабилитированной» могилевской «Бабушкиной крынки» мы не услышали. Причина проста: основная статья экспорта белорусских молочников - сыры и сухое молоко. А они все еще под запретом.

Реабилитации продукции ждет не одно предприятие - их десятки. Среди них и агрокомбинат «Снов».

Артур ПРУПАС

БЕЗ ПОСРЕДНИКОВ

Десять тысяч литров годового надоя с коровы, 1200 граммов суточных привесов крупного рогатого скота, 100 центнеров с гектара урожайность зерновых - показатели предприятия впечатляют.

Председатель агрокомбината Николай Радоман говорит, что готов принять любую комиссию. В предприятии он уверен на все сто:

- «Снов» не просто перерабатывающий мясо- или молочный завод. Это почти восемь тысяч гектаров плодородных земель, две тысячи сотрудников, своя переработка и сбыт, без посредников. Мы сами выращиваем и свинину, и птицу, и говядину, растим кормовую базу, перерабатываем сырье в мясомолочную продукцию высокого качества.

На российский рынок агрокомбинат поставляет продукты больше двадцати лет. Их закупают крупные торговые сети: «Магнит», «Перекресток», «Лента». Птицу, консервы и молочку везут в Тулу и Смоленск.

- Мы не только поставляем на российский рынок то, что произвели. Мы делимся технологиями. Но в результате складывается впечатление, что это

«Сновские» говяжьи сардельки поставляют на стол Президенту Беларуси, а вот в Россию не пускают.

дорога с односторонним движением: мы отдаем, а нас не пускают, - считает Николай Радоман. - Каждую неделю к нам приезжают за опытом. Мы всегда делимся. Все же Союзное государство мы строим для того, чтобы быть не конкурентами, а партнерами.

ПОСТРАДАЛИ ЗА КОМПАНИЮ

6 февраля Россельхознадзор запретил поставлять в Россию говядину из Минской области «в связи с выявлением многочисленных нарушений». Сразу со всех, независимо от того, нашли там недоработки или нет.

Для «Снова» ограничения оказались неожиданностью. Никаких претензий к ним не было. Запрет получился вроде как за компанию.

- Бычков надо продавать, - говорит Николай Радоман, - когда их вес около 500 кг. А теперь получается, что они перерастают, теряют качество. Так что ждем любую комиссию, можем показать все: от рождения теленка до переработки.

В России иногда говорят, что белорусские предприятия мешают местному производству: цены ниже, а качество на уровне. Но это может сработать и в обратную сторону.

- Сейчас российская свинина значительно дешевле нашей за счет более низкой цены на энергоносители, - говорит Радоман. - Естественно, белорусские мясокомбинаты ее берут. Но ведь ни правительство, ни президент не сказали «нет», не выставили препоны.

Евгений АДАМЕНКО, член Комиссии Парламента по экономической политике:

- Эксперты изучили не только наши предприятия, но и хранилища плодоовощной продукции, а также пограничные контрольно-ветеринарные пункты на границе с Украиной.

Пока не все претензии сняты, но ситуацию драматизировать не стоит.

Уверен, отношения между Минсельхозпродом и Россельхознадзором наладятся. А белорусским и российским специалистам в области контроля качества не помешает организовать более тесное и продуктивное сотрудничество.

ДОСЛОВНО

house.gov.by

ЧТО ПОЙМАЮТ В ТОРГОВЫЕ СЕТИ ОБЩИЙ РЫНОК

Окончание. Начало на стр. 3.

ДЕБИТОРКА РАСТЕТ

Вместе с экспортом, как показывает практика, увеличиваются и долги перед поставщиками. Белорусские предприятия отпускают товар, а денег не получают. Только за первый квартал 2017-го дебиторская задолженность перед белорусскими предприятиями выросла на четверть. Долгов набегало уже на 500 миллионов долларов.

- Нужно работать на стадии заключения контракта, проверять контрагентов, - советует пристальнее присматриваться к новым партнерам Игорь Петрищенко. - Посольство разослало предприятиям рекомендации, как не стать жертвами мошенников.

Когда же договор подписан, а товар отпущен - получить деньги в разы сложнее. Тут даже обращение в суд ничего не гарантирует. Нередко за крепкой с виду компанией стоит будущий банкрот, взыскивать с которого нечего. Но есть и положительные примеры.

- Я всегда восхищаюсь сетью обувного холдинга Belwest, - отметил Владимир Семашко. - В режиме реального

времени через компьютер можно увидеть любую из 400 торговых точек в России - и узнать, какая выручка, какие остатки... Просроченной задолженности в компании нет как понятия.

КРИМИНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Не получают денег предприятия не только из-за недобросовестных покупателей.

- Раз я здесь, вы понимаете, есть в этой ситуации и криминальная составляющая, - заявил генеральный прокурор Беларуси Александр Конюк. - Мы занимаемся этой проблемой по прямому указанию президента Лукашенко. Прокурор не стал скрывать, что в торговых домах процветает кумовство: на ответственные должности нередко назначают людей по знакомству, а некоторые чиновники даже создают в Москве подконтрольные фирмы.

- Есть случаи, и их немало, когда подписываются договоры людьми, заранее знающими, что исполнены они не будут, - признает Конюк. - Такой контракт - мошеннический заранее. Это никуда не годится.

СЕЛЕДКА БЕЗ «ПАСПОРТА» И СЛИШКОМ ЗДОРОВЫЕ КОРОВЫ

Артем ЗУБРОВ

■ Что увидели инспекторы Россельхознадзора.

В Синеоку проверяющие из России заглядывают не первый раз. Подобные инспекции были и в прошлом, и в позапрошлом году. На этот раз выбрали 18 предприятий: одиннадцать мясных, пять молочных и два рыбных.

«СВ» изучило отчет, который подготовили ветеринары по итогам полуторанедельной командировки. Опытный глаз подмечал все недостатки. Чаще всего претензии проверяющих касались бумаг: неправильно заполнен отчет, не заверены исправления.

В некоторых случаях инспекторы не могли понять, откуда вообще взялось то или иное сырье или куда оно делось. Например, в холодильнике стоят два десятилитровых ведра с селедкой, но маркировка стерлась и стала нечитаемой. На другом заводе ситуация обратная - документы на молоко есть, а самого сырья не нашлось.

Были и более серьезные нарушения. Во дворе одного из мясных производств стояли авторефрижераторы с полуфабрикатами, срок годности которых истек полгода назад.

Нашлись претензии и к технологии. В убойном цехе одной из компаний не оказалось условий для осмотра

туши ветеринарами: темно, нет умывальников, стерилизаторов или дезрастворов. На другом заводе за полтора года не выявили ни одного больного животного, что инспекторы тоже сочли подозрительным. На третьем предприятии кур разделяли так, что содержимое желудка и кишечника попадало на мясо.

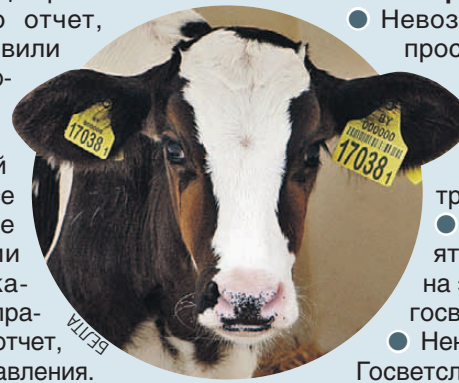
Основные претензии:

- Невозможно эффективно проследить путь продукции животного происхождения от фермы до прилавка
- Нет системы электронной сертификации
- Некоторые предприятия отгружают товар на экспорт без досмотра госветинспектора
- Ненадлежащий контроль

Госветслужбы РБ за безопасностью сырья и продукции, а также за оформлением сопроводительных документов

- Недостаточный контроль за поставщиками сырого молока
- Формальные расследования нарушений
- Нарушение правил хранения лекарств для животных.

Отчет передали белорусской стороне. От нее в Россельхознадзоре ждут исправления всех нарушений.

БЕЛТА

SOUZVECHE.RU

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ОТЧЕТА -
НА НАШЕМ САЙТЕ